

1 2012
32 46 7 к

УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ АКИМАТА КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ
КОСТАНАЙСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК

КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ

ҚОСТАНАЙ, 2009

**Управление внутренней политики акимата
Костанайской области
Костанайский региональный институт
исторических исследований**

**Этнодемографический справочник
Костанайской области**

**Костанай
2009**

Издается по решению Ученого Совета Костанайского регионального
института исторических исследований

УДК 314

ББК 60.7

Э 91

Рецензенты:

Артыкбаев Ж.О., доктор исторических наук, профессор.

Козина В.В., доктор исторических наук, профессор.

Кафедра истории Казахстана Костанайского государственного педагогического института

Составитель: **Абиль Е.А.**, доктор исторических наук.

Этнодемографический справочник Костанайской области. Научно-справочное издание. – Костанай: ТОО Центрум, 2009. – 100 с.

ISBN 978-601-7198-07-7

**Э 0703000000
00(05)-09**

Данное издание содержит сведения об истории формирования современного многонационального населения Костанайской области, статистические данные о его этническом, религиозном и языковом составе, основных народных праздниках, местах компактного проживания представителей различных этнических групп.

Предназначен для государственных органов и учреждений, реализующих государственную политику в сфере межэтнических отношений, областной Ассамблеи народа Казахстана, этноориентированных объединений, преподавателей и студентов учебных заведений, населения Костанайской области.

ISBN 978-601-7198-07-7

Национально-государственная идея отличается от обязательной тоталитарной государственной идеологии тем, что она не насаждается сверху, но вырастает из реального развития общества. И эта национально-государственная идея формируется вокруг главной политической ценности – единого, территориально целостного и независимого Казахстана – Родины всех казахстанцев, независимо от национальной принадлежности. Единство, целостность и независимость Казахстана – это ценности, которые не носят конкурентного или конфликтного характера для представителя любой этнической общности.

Н.Назарбаев

Введение.

Современный мир характеризуется культурным разнообразием. Согласно последним оценкам экспертов, в 184 независимых государствах мира сосуществуют 600 различных языковых и 5 тысяч этнических групп. Это означает, что большинство современных государств являются полиэтничными. Не исключением является и наша Республика, где проживают представители около 130 этносов. Поэтому для всех государств всегда актуальны вопросы: «Как достичь взаимопонимания и мирного сосуществования между этносами?», «Что является причиной и условием межэтнической толерантности?», «Как не допустить межэтнические конфликты?».

Сегодня экономика Казахстана обладает достаточным интегративным потенциалом, способным консолидировать казахстанское общество. В данном контексте относительно общие культурно-ценностные и мировоззренческие ориентации у подавляющего большинства населения - главный ресурс казахстанского общества в достижении этой стратегической цели. Это способствует интеграции общества на надэтническом уровне, снижает вероятность возникновения конфликта ценностей, который имеет фундаментальный характер и затрагивает глубинные аспекты этнического самосознания.

Известно, что межэтническая напряженность и конфликты порождаются не самим фактом существования этносов, а политическими, социально-экономическими и историческими условиями и обстоятельствами, в которых они живут и развиваются.

Межэтническая интеграция в Казахстане возможна только на основе прочной экономической базы, отсутствие которой вызывает дезинтеграционные процессы. Надо учитывать, что в Казахстане именно экономические трудности стимулировали выезд 10% казахстанских граждан, стали источником межэтнической напряженности в ряде регионов.

С 1989 по 1999 годы население Казахстана сократилось с 16,46 млн. человек до 14,95 млн. человек (или 1,51 млн. человек). Процессы эмиграции, а также этническая специфика естественного прироста изменили этнический состав населения. С 1989 по 1999 годы наблюдается значительное снижение численности европейцев. Отмечен рост численности представителей тюркоязычных народов: казахов, узбеков, уйгуров, турков. Наибольший показатель эмиграции приходится на 1994 год, за которым следует стабилизация миграционных процессов.

Анализ межэтнической ситуации показал, что в Казахстане главной причиной неблагоприятных демографических и миграционных тенденций стали трудности социально-экономического характера. Кроме этого, ликвидация прежде существовавших культурных символов, олицетворявших советский народ (интернационализм, ощущение единой родины в рамках СССР, доминирование русского языка и культуры и т.д.) и утверждение новых культурных ценностей (рост этнического самосознания, расширение сферы применения государственного языка, переименование населенных пунктов) вызвали чувство дискомфорта у большинства представителей славянского населения. Психологический дискомфорт стал одним из немаловажных факторов эмиграции русскоязычного населения.

Несмотря на это межэтническая ситуация в стране оставалась относительно стабильной. Согласно данным экспертного опроса, в числе факторов, способных дестабилизировать общественную жизнь,

межэтнические отношения заняли лишь восьмое место.¹ Состояние межэтнических отношений оставалось не основным, но потенциально очень важным мотивом эмиграционных настроений.

Очевидно, что критическая фаза постсоветского кризиса пройдена, но сфера межнациональных отношений настолько тонка, что требуется постоянное внимание со стороны государства и общества, особенно в многонациональных странах. Сегодня, в рамках председательства Казахстана в ОБСЕ, он может предложить мировому сообществу действенную модель межэтнических и межконфессиональных отношений. Представители авторитетных во всем мире международных организаций, изучая опыт гармонизации межнациональных отношений в Казахстане, отмечают, что он достоин изучения. Вызывает интерес опыт создания правовых гарантий свободного развития всех наций и народностей. Согласно ст. 19 Конституции РК граждане Казахстана «имеют право на пользование родным языком и культурой, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества». Русский язык, длительное время объединявший многие народы СССР, получил особый статус. Еще в Законе «О языках в Казахской ССР», принятом в 1989 г., казахский язык провозглашался государственным, а русский имел статус языка межнационального общения. Русскому языку придан статус официального, за это высказалось население Казахстана, принявшее Основной Закон на референдуме в августе 1995 г. Русскому языку в Казахстане ничего не угрожает, большинство казахстанцев свободно им владеет, на русском языке ведутся переговоры, служебная документация, издаются газеты и журналы, читаются лекции, он преподается в различных учебных заведениях. Сегодня 42% школ в Казахстане – с русским языком обучения, почти 49% школьников учатся на русском языке. 24% студентов высших учебных заведений – русские. Около 80% средств массовой информации Казахстана вещают и пишут на русском языке.²

Основы межэтнических отношений нашли закрепление в Конституции Республики Казахстан. Здесь, прежде всего, заложена основа

¹ Аринова О. Формирование механизма мониторинга межэтнических отношений / Инициатива в области общественной политики: прикладные исследования. – Алматы, 2001. – С. 15

² Бурханов К. Межэтническое согласие: казахстанская модель // Мегалолис. – № 32 (347)

концепции развития различных этнонациональных общностей, которые собирательно названы "Мы народ Казахстана" (Преамбула). Это означает, что наша государственность создается не только казахской нацией, а всем народом. Притом понятие "народ Казахстана" дано в единственном числе, а не во множественном, что уже подчеркивает необходимость дальнейшей консолидации, однако, это не предполагает формирование новой нации. Понятие "народ Казахстана" выражает межнациональную общность. Ее особенность в том, что в ней не доминирует ни одна этнонациональная группа.³

В Конституции Республики Казахстан есть статья о запрещении разжигания расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни (статья 5, пункт 4), дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым обстоятельствам (статья 14).

В Костанайской области, как и по всему Казахстану, проводится целый комплекс мероприятий по обеспечению межэтнического и межконфессионального согласия. Данная работа подготовлена совместной исследовательской работы областного Управления внутренней политики и Костанайского регионального института исторических исследований. Он содержит сведения об истории формирования современного многонационального населения Костанайской области, статистические данные о его этническом, религиозном и языковом составе, местах компактного проживания представителей различных этнических групп, основных народных праздниках.

В справочнике использованы материалы официальных сайтов Акима Костанайской области (<http://www.kostanay.kz>), Ассамблеи народа Казахстана (<http://www.assembly.kz>), Управления внутренней политики Костанайской области (<http://www.sayasat.kostanay.kz>, www.kostanay-zhastar.kz), Проекта «Виртуальное сообщество «Курултай»» (<http://www.kurultay.kz>), Костанайского областного Управления статистики (<http://www.kostanai.stat.kz/>).

³ Нурбетова Ж.О. История развития межэтнических отношений в Республике Казахстан (1985-2001 гг.)/Автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд.ист.наук. —Алматы, 2007

Костанайская область расположена в Северном Казахстане, образована в 1936 году. Область граничит с четырьмя областями Республики Казахстан (Актюбинской, Карагандинской, Акмолинской и Северо-Казахстанской) и тремя Российской Федерации (Оренбургской, Челябинской, Курганской). Центр области – город Костанай, был основан в 1879 году, расположен на берегу реки Тобол.

Территория области характеризуется относительно равнинным рельефом. Северную часть занимают юго-восточная окраина Западно-Сибирской низменности, к югу от нее располагается Торгайское плато; на западе области – волнистая равнина Зауральского плато, а на юго-западе – отроги Сарыарки.

Климат резко континентальный и крайне засушливый. Зима продолжительная, морозная, с сильными ветрами и метелями, лето жаркое, сухое. Годовое количество осадков 250-300 мм на севере области и 240-280 мм на юге. Вегетационный период 150-175 суток на севере и 180 суток на юге.

Недра области богаты полезными ископаемыми: магнетитовые и оолитовые железные руды, бокситы, бурый уголь, асбест, огнеупорные и кирпичные глины, флюсовый и цементный известняк, стекольный песок, строительный камень и др. Суммарный запас магнетитовых руд и бурых железняков составляет 15,7 млрд. тонн. Разведано около 400 месторождений полезных ископаемых и минерального сырья, в том числе 68 – подземных вод, открыто 19 месторождений бокситов, 7 – золота, по одному – серебра и никеля.

Речная сеть редкая. В пределах области насчитывается около 300 мелких рек. Наиболее крупные реки – Тобол (800 км в пределах области) с притоками и Торгай (390 км). На реке Тобол находятся Верхнетобольское, Каратомарское и Амангельдинское водохранилища. В области находится более 5 тысяч озер. Самые крупные из них: Кусмурын, Тениз, Койбагор, Акколь, Сарыколь, Алаколь и другие.

Почвы области представлены черноземами и каштановыми, отличающимися тяжелым механическим составом, повышенной солонцеватостью и засолением. В связи с освоением целинных земель почти вся площадь распахана.

В северной части области преобладают черноземы с красноковыльно - разнотравной растительностью, березово - осиновыми колками и сосновыми борами (Аракарагай, Аманкарагай); в центральной части – каштановые почвы с разнотравно - красноковыльной расти-

тельностью, сосновым бором Наурзымкарагай, на базе которого организован одноименный заповедник, в южной половине – светло-каштановые почвы и сероземы с типчаково-ковыльной и полынной растительностью.

Общая земельная площадь Костанайской области составляет 19600 тыс. га. Площадь сельхозугодий составляет 18127,4 тыс. га, в том числе 5659,3 тыс. га, или 31,2% сельхозугодий, занимает пашня, 12072 тыс. га (66,6%) – пастбища.

Область пересекает международная автомобильная трасса «Екатеринбург-Алматы». Эксплуатационная длина железнодорожных путей составляет 1452,3 километра, протяжённость автомобильных дорог – 9514,3 километра, газопроводов – 2600,8 километра, теплотрасс – 743 километра, водопроводов – 4545,1 километра, в том числе групповых – 1596,2 километра. В 2004 году введена в эксплуатацию железнодорожная линия «Алтынсарино – Хромтау», что позволяет области выйти на рынок западных регионов республики, сократить пробег грузов из Центральных и Северных регионов республики, уменьшить дальность экспортной перевозки грузов через порт Актау.

В области насчитывается 619 общеобразовательных школ, 96 детских дошкольных учреждений, 28 средних специальных учебных заведений, 8 высших учебных заведений, 49 больниц, 8 поликлиник, 398 медицинских пунктов, 3 театра, 10 музеев, 398 библиотек, 291 Дом культуры и клуб, 2 Дворца спорта, 33 спортивных комплекса, 30 стадионов.

В области работают 20 национально-культурных центров и общин, 10 политических партий, 193 религиозных объединения, из которых 131 – христианских, 48 – мусульманских, 14 – других.

В состав области входит 5 городов (в т.ч. 1 – районного значения), 16 районов, 8 посёлков (5 сельских и 3 городских), 252 сельских и аульных округа.

На территории области проживает более ста национальностей и народностей. По состоянию на 1 января 2009 года население области составляло 889,4 тыс. человек, из них: 35,6% – казахи, 40,8% – русские, 11,6% – украинцы, 3,8% – немцы, 8,2% – другие национальности. Плотность населения – 4,5 человека на один квадратный километр. Наиболее плотно населены города Костанай, Рудный и Лисаковск, наименее – южные районы области, плотность в которых составляет от 0,5 до 0,8 человека на один квадратный километр.

1. Краткий очерк формирования современного населения Костанайской области

1.1. Древнейший этап формирования населения степного Притоболья.

Северный Казахстан в целом и территория Костанайской области в частности, издавна были местом обитания древнейших людей. При этом, своеобразное географическое положение региона, расположенного на границе степного и лесостепного ландшафтов с одной стороны и Западно-Сибирской низменности, Кокшетауской возвышенности и предгорьев Южного Урала с другой стороны, обусловили сложный характер исторического процесса, связанный с частой сменой этнокультурных общностей на данной территории.

Можно с достаточной степенью уверенности говорить о раннем заселении изучаемого региона – как минимум уже с раннего палеолита, т.е. древнейшими людьми, современниками питекантропа и неандертальца. Основанием этому может служить то, что орудия труда ашельского (700 тыс. – 120 тыс. лет назад) и мустьерского (120 – 30 тыс. лет назад) периодов обнаружены на территориях, непосредственно граничащих со степным Притобольем. В Южном Казахстане это стоянки хребта Каратау.⁴ Центральном Казахстане – стоянки Жаман-Айбат, Обалы-сай, Западном Казахстане – группа стоянок Онежек, Восточном Казахстане – стоянка Козыбай.⁵ Южном Приуралье – стоянки Богдановка и Мысовая.⁶

Следует учесть, что изменения климата, периодическое наступление ледниковых эпох приводили к тому, что территория Притоболья заселялась человеком только в благоприятные климатические эпохи. Различные регионы Казахстана не одинаково реагировали на изменяющиеся условия. Наиболее устойчивый климат сохранялся на побережье Каспийского моря, плато Устюрт, Каратауском хребте,

⁴ Алпысбаев Х.А. Памятники нижнего палеолита Южного Казахстана.- Алма-Ата: Наука, 1979. – С/208

⁵ История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). - В четырех томах. - Т.1. – Алматы: Атамур, 1996. – С. 74-78

⁶ Алпысбаев Х.А. Указ соч. – С.208

Сары-Арке.⁷ Более северные районы, в том числе и Притоболье, периодически превращались в тундровые и лесотундровые пространства, освоение которых древнейшим человеком было затруднено.

Только с появлением человека современного типа – *homo sapiens*, с развитой материальной и духовной культурой сложились условия для хозяйственного освоения практически всех ландшафтных зон, включая приледниковые тундровые и лесотундровые просторы, богатые биологическими ресурсами, в первую очередь фауной – стадами мамонтов, оленей, быков-туров, бизонов. Современный человек появился в Африке, в районе Омо около 195 тыс. лет назад, но только 80 – 60 тыс. лет назад люди современного типа покинули Африку и начали расселяться по Евразийскому континенту, вытесняя предшественников – неандертальцев. 50 – 40 тыс. лет назад они проникли в Европу, примерно в это же время расселились практически по всей Азии.

Проникновение человека современного типа на территорию Костанайской области совпадает с периодом позднего палеолита (35 – 10 тыс. лет до н.э.). Природные условия характеризовались завершением ледниковой эпохи, постепенным увлажнением вследствие таяния ледников в начале данной эпохи и потеплением и усыханием в конце эпохи. В целом, климат и ландшафт приближаются к современному, уже к 10 – 8 тыс. до н.э. формируются пустынные и полупустынные пространства Центрального и Западного Казахстана, исчезают крупные животные, в том числе мамонты и шерстистые носороги. Исчезновение крупных животных привело к изменениям в способах охоты, на смену коллективным, облавным формам приходят индивидуальные приемы, охотники вынуждены совершать в поисках дичи дальние походы, совершенствуются орудия труда. В X – VII тыс. до н.э. палеолит сменяется мезолитом – среднекаменным веком. Он характеризуется двумя важными технологическими новшествами – изобретением лука и микролитической техники обработки камня.

В VII тыс. до н.э. климат на территории Притоболья был мягче современного, люди не строили долговременных жилищ, увеличилась подвижность населения, следовавшего за мигрирующими копытными животными – сайгой, лошадью, косулей. Во второй поло-

⁷ Байпаков К.М., Таймагамбетов Ж.К., Жумаганбетов Т. Археология Казахстана. - Алматы, 1993. - С. 34

вине VII тысячелетия до н.э. на территории Северного Казахстана начинается увлажнение климата, образуются обширные болота и озера, распространяются лесостепные ландшафты. Это привело к большей оседлости и концентрации населения. Начинается эпоха неолита, т.е. новокаменного века. В Притоболье и Торгайском регионе в данный период сложилась маханджарская культура. В эпоху неолита население Казахстана еще не перешло к производящим формам хозяйства – земледелию и скотоводству, характерному для неолита более южных и западных регионов. Это было обусловлено тем, что охотничье хозяйство у пойм рек и озер в достаточной степени обеспечивало население необходимыми продуктами и не требовало перехода к новым формам хозяйствования. Вместе с тем, налицо технический прогресс – население начинает использовать керамическую посуду, появляется прядение и ткачество, совершенствуется техника обработки камня.

Ж.Таймаганбетов предложил интересную методику определения численности охотничьего населения эпохи мезолита и неолита. Охотничья община, исходя из площади количества жилищ на стоянках составляла в среднем 50 человек. Исходя из того, что ее годовые потребности в мясе составляла 11 000 кг, а естественный прирост биомассы промысловых животных составляет 4000 кг. на 100 кв. км, то средняя площадь охотничьей территории одной охотничьей общины определяется в 750 кв. км.⁸ В таком случае, на территории современной Костанайской области могло обитать 100 – 150 общин, т.е. 5 – 7,5 тыс. человек.

По крайней мере, начиная 40 тыс. лет до нашей эры мы можем говорить о формировании древнейших этнических групп, однако современное состояние исторической науки не позволяют надежно установить ни язык, и какие-либо либо иные этнические характеристики древнейшего населения территории Костанайской области.

⁸ История Казахстана... – С.94

1.2. Дотюркский этап формирования населения степного Притоболья

Около IV тысячелетия до н.э. в жизни населения Казахстана происходят важные изменения. Развитие производительных сил и изменение климата привели к демографическим изменениям и миграциям населения. На базе охотничьего хозяйства начинает складываться оседлое скотоводство. Это ознаменовало собой начало новой эпохи – энеолита, т.е. меднокаменного века. Археологи выделяют на этом этапе **ботайскую культуру**, которую исследователи устойчиво относят к **финно-угорскому этническому ареалу**.⁹ Именно ботайцы первыми в мире одомашнили лошадь, что стало революционным событием в истории человечества.

На рубеже III–II тыс. до н.э. в связи с новым изменением климата, отступлением лесов на север и общей аридизацией климата и на территорию Южного Урала и Притоболья начинают проникать носители **индоиранских языков**. Смещение местного **протоугорского населения** с пришельцами привело к возникновению новой общности, получившей у ученых название **синташтинско-петровской**. Отличалась она от предшествовавших обществ переходом к комплексному скотоводческо-земледельческому хозяйству и развитой металлургии на основе использования сплава меди и олова – бронзы. Именно этот технологический прорыв дал повод назвать новую эпоху **бронзовым веком**.

Название свое эта общность получила от обнаруженных археологами могильника у с. Петровка в Северо-Казахстанской области и поселения Синташта в Челябинской области Российской Федерации. Синташтинско-петровская общность стала первой в ряду родственных культур, занявших со временем обширную территорию от Южного Урала до Семиречья и получивших в науке название **андроновской культурной общности**. Область распространения памятников этого типа получила условное название **«Страны городов»**. Ее территория находится в Урало-Тобольском междуречье, она простирается на 300–350 км с севера на юг и на 150 км с запада на восток.¹⁰

⁹ Логвин В.Н. Каменный век Казахстанского Притоболья (мезолит – энеолит). – Алма-Ата, 1991

¹⁰ Таиров А.Д., Любчанский И.Э. Аркаимская долина в раннем железном веке//Аркаим: Исследования. Поиски. Открытия. – Челябинск, 1995.

Наиболее известный памятник этой культуры – поселение Аркаим, расположенное на юге Челябинской области Российской Федерации.

Главенствовали в синташтинском обществе воины-колесничие, значительную прослойку составляли ремесленники, причем основной экспортной отраслью была металлургия. Излишки бронзы обменивались у соседей на скот. Наличие дополнительных продуктов питания давало населению «Страны городов» возможность не только выживать на ограниченной территории, но и процветать. Рост населения приводил к оттоку населения. Первоначально поток миграций был направлен на запад и юго-запад. Путь этот отмечен металлом, колесницами, орнаментальными влияниями далеко за пределами прародины. Вторая миграционная волна движется на юг, что стало началом движения индоиранцев на современную территорию их проживания – в Иран и Северную Индию.¹¹

Демографический «взрыв» усугублялся экологическим кризисом, вызванным длительной эксплуатацией пастбищ и недр и изменением климатической ситуации. Поселения были покинуты. Оставшиеся группы населения, приспособившись к новым условиям среды и жизни, приняли участие в сложении новых образований: на западе – срубной, на востоке – алакульской культурно-исторических общностей. Оба эти культурных образований также принято считать древнеиранскими.

Начиная с XIV века до н.э., демографические процессы в лесной полосе Приуралья приводят в движение население черкакульской культуры, представители которой приникают далеко на юг, в том числе и на территорию современной Костанайской области. На Южном Урале и в Притоболье вновь появляются протоугорские племена. Их движение зафиксировано по характерной керамике в степях Казахстана и предгорьях Средней Азии.¹²

Около XII века до н.э. через земли Северного Казахстана пролегли маршруты миграции пратюркских народов, условно названных карасукской общностью. Карасукцы стали активно смешиваться с

¹¹ Кузьмина Е.Е. Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев: Автореф. дис.... докт. ист. наук. - Новосибирск, 1988

¹² Шорин А.Ф. Население эпохи развитой и поздней бронзы Урала в системе евразийских культурных связей // Уральский исторический вестник, № 8. – Екатеринбург, 2002

местными индоиранскими и угорскими народами, часть их прошла дальше на запад, став предками современных чувашей. Одновременно население начинает переходить к более подвижным формам скотоводства.

Территория степного Притоболья в эпоху ранних кочевников находилось на стыке территорий, занимаемых «савромато-сарматами» Южного Приуралья, саками Казахстана и населением лесостепи Приуралья, Зауралья и Западной Сибири. В свою очередь в качестве составляющих частей они входили в обширный ареал степных культур Евразии, известных под названием «скифо-сибирское культурно-историческое единство».

Ранние кочевники Притоболья имели летние пастбища в богатых травой и водой степных и южных лесостепных районах, прилегающих к Уралу с востока. На зиму они со своим скотом уходили далеко на юг. Здесь, в Приаралье, низовьях Сарысу и Чу, по среднему и нижнему течению Сырдарьи, располагались их зимние пастбища. Приходя сюда, они вступали в разнообразные взаимосвязи с кочевыми и полукочевыми племенами, жившими в этих районах постоянно, а также с племенами, ежегодно откочевывающими сюда на зимовку с территорий Северного и Центрального Казахстана. Кроме того, по кромке лесостепи и степи проходил древнейший торговый путь, соединявший Восточную Европу и Сибирь, поэтому изучаемый нами регион уже в этот период оказался в центре процессов культурных и технологических взаимовлияний и инноваций.

Конец VI века до н.э. знаменуется значительным изменением этнокультурной ситуации в Урало-Аральском регионе, вызванным новой исторической обстановкой на его южных границах. Активная завоевательная политика Ахеменидов в Средней Азии привела к покорению ее земледельческих областей, в том числе – Хорезма, поражению ряда сакских племен и установлению контроля над ними. В результате этого часть кочевых и полукочевых племен среднеазиатского междуречья и равнин к востоку от Каспия вынуждена была покинуть свои прежние места обитания. Некоторые из них вошли в состав номадов Западного и Северного Казахстана.¹³ Отсутствие свободных

¹³ Зданович С.Я., Любчанский И.Э. Исторический очерк караганской долины: древность, средневековье// Аркаим: Исследования. Поиски. Открытия. – Челябинск, 1995.

земель вынудила часть населения вновь освоить лесостепные районы, усиливается социальное расслоение, выделяется военная знать. Вновь начинает развиваться комплексное хозяйство, включая полуседлое и оседлое земледелие.

Следует отметить, что уход части среднеазиатских кочевников с прежних мест обитания в Северный Казахстан не повлек за собой разрыва их традиционных экономических и культурных связей с земледельческими областями. Именно с этого времени фиксируются устойчивые взаимосвязи номадов с земледельческими государствами Средней Азии и Ближним Востоком.¹⁴ В то же время на Южном Урале формируются крупные объединения кочевников - сарматов. Период IV–II вв. до н.э. в истории Южного Зауралья характеризуется постоянными передвижениями и оттоком большей части его населения в сопредельные области, процесс этот был вызван резким ухудшением экологической ситуации в зауральской степи, а также давлением зауральских лесостепных племен.

Притобольские кочевники были втянуты в движение сарматов на запад и юго-запад, вплоть до Нижнего Поволжья, а также в оазисы Средней Азии.¹⁵ Во второй половине II века до н.э. немногочисленное оставшееся на родовых землях население было включено в состав пришедших с востока кочевых племен, известных в китайских источниках под именем юечжи. На памятниках Северного Казахстана этого периода появляются элементы, характерные для кангюйских и усуньских погребений, носители которых были, очевидно, включены в состав первой в истории архаической кочевой империи юэчжей.¹⁶

Лесостепи Притоболья в данный период населяли угорские племена, вошедшие в историю как «сыпыр». Сведения об этом народе остались лишь в устной историологии сибирских тюрков. Так, в легендах барабинцев рассказывается о времени, когда в Сибири не было «ни лесов, ни болот, а только степи, жил тут народ сыбыры... Однажды с севера надвинулись тучи и пошли дожди. Из земли стали расти деревья. Появились леса, озера и болота... Тогда часть сыбыров решила покинуть родину и уйти куда-то на юг... Другие же остались,

¹⁴ Таиров А.Д. Ранний железный век. Древняя история Южного Зауралья, Т. II. - Челябинск, 2000. - 67

¹⁵ Там же, - С. 201

¹⁶ Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005, - С.23, 25

не желая уходить... и по имени этого народа и была названа Сибирь». ¹⁷ На рубеже нашей эры обширные территории Южного Приуралья и Северного Казахстана практически опустели. Немногочисленные сыпыры занимали лишь наиболее пригодные для жизни оазисы в поймах рек и озер.

Таким образом, в результате резкого ухудшения экологической ситуации и кардинального изменения исторической обстановки в Урало-Аральском регионе и примыкающих к нему районах Средней Азии, степи Притоболья надолго остаются в запустении. Вновь они оживают лишь во II–IV вв. н.э., когда завершается аридизационный кризис, и степь становится пригодной для жизнедеятельности человека.

Таким образом, наиболее древние надежно установленные этнические группы на территории Костанайской области относились к финно-угорской общности, на рубеже III–II тыс. до н.э. в регион начали проникать индоиранцы, племена, родственные современным памирским таджикам, вплоть до рубежа нашей эры в степном Притоболье этнические процессы характеризуются взаимовлиянием этих двух этнокультурных общностей. Прототюркское влияние в регионе на данном этапе было эпизодическим и не оказало существенного воздействия на формирование этнической картины на территории Костанайской области.

¹⁷ Миненко Н.А. История Новосибирской области с древнейших времен до конца XIX века. – Новосибирск, 1975. – С.18 - 19.

1.3. Древнетюркский этап формирования населения степного Притобольшья

II–IV вв. н.э. стали переломным временем в истории кочевников Урало-Казахстанских степей. Размеренную кочевую жизнь нарушили двигавшиеся мощной волной кочевые народы, ранее обитавшие в степях Западной Монголии и известные всему миру под именем хунну, или гунны. Многие исследователи считают хунну общим предком тюрков и монголов. Складывание новой этнополитической общности связано с передвижением части гуннов на запад, в Семиречье, где образовалась область, населенная т.н. «малосильными гуннами», и далее в низовья Волги.¹⁸ Именно во II–IV вв. н.э. в степях Южного Зауралья и Северного Казахстана формируется мощная кочевая империя хунну - гуннов, которая до 375 года контролировала территории от Яика до Тарбагатай и определяла всю жизнь номадов степной Евразии.

Угроязычное население Северного Казахстана в этот период подверглось тюркизации. Так, А.Новосельцев предположил, что в результате тюркизации угров в составе империи Атиллы в Северном Казахстане складываются племена огоров - болгар.¹⁹ После распада гуннской державы в IV вв. н.э. болгарские племена огур, сарагур (сар огур – «белые огуры»), оногур (он огур – «десять огуров») выступают на историческую арену самостоятельно и часть их продвигается в Северное Причерноморье.²⁰ Вместе с ними на запад уходит и часть сыпиров, сохранивших свой этноним и вошедший в хроники как болгарское или гуннское племя савир.

После бурной эпохи «Великого переселения народов» господство над евразийскими степями перешло к тюркам, создавшим свое могущественное государство. Однако, накануне создания тюркского государства в Северный Казахстан проникла вторая после хунну волна тюркоязычного населения. Она началась, очевидно, в V веке как результат восстания в 492 году племен теле, живших на Алтае, против

¹⁸ Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005, - 346 с. – С.37

¹⁹ Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – М., 1980. – С.72

²⁰ Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005, - 346 с. – С.63

Жужаньского ханства, и образованием собственного ханства, известного под китайским названием Гаогюй.

Изменение политической ситуации происходит в VI в. Когда в результате успешных войн в течение короткого времени тюрки создали огромную империю от Тихого океана на востоке до Северного Кавказа на западе, от лесостепных районов на севере до Китая и Средней Азии на юге. В 554-558 годах Южный Урал и Северный Казахстан вошли в состав тюркского государства.

Период активного заселения тюрками этой территории пришелся на IX-X века, когда в восточной и западной частях области появились два крупных государства. На востоке, в Минусинской котловине в начале IX века резко поднялся и захватил гегемонию на Саяно-Алтае Кыргызский каганат, а в западной части поселились огузы. После того, как в 840 году кыргызы разгромили Уйгурский каганат, их власть распространилась на большую территорию не только в южной части Саяно-Алтая, но и в Обь-Иртышском междуречье и даже далеко на запад, вплоть до Убагана. Как они распространили свое влияние на этой территории, как долго ее удерживали и как сложились их отношения с местными тюркоязычными племенами, сказать сейчас невозможно из-за крайнего недостатка сведений.

Еще один компонент, участвовавший в сложении тюркского населения Притоболья – огузы, предки современных туркмен. Центр огузской конфедерации – город Янгикент, находился в низовьях Сырдарьи, в ее состав входили хандаги – печенеги, предки современных каракалпаков, кочевавшие в долине Торгая. О них достаточно подробно пишет средневековый географ ал-Идриси: «Эти горы находятся на берегу большой реки, идущей ... с востока, с гор, называемых Аскарун (Улытау – авт.), эта река называется Руза (Торгай – авт.) ... по ней ездят от озера к городу Хиаму, а затем к городу Джаджану... Ниже Хиама впадает (в Рузу) большая река, текущая с севера (Иргиз – авт.) от этой реки с больших гор, отделяющих страну гузов от страны басджирдов. Эти горы называются Музгар (Мугоджары – авт.)». ²¹ Севернее Хиама располагались города Даранда и Дарку. ²² Таким образом, южноуральские степи были в раннем сред-

²¹ Маргулан А.Х. Остатки оседлых поселений в Центральном Казахстане//Археологические памятники Казахстана. – Алма-Ата, 1978. – С.7

²² Там же, - С.8

невековые одним из центров огузской конфедерации и северо-восточные кочевья огузов могли распространяться до степного Притобольшья.

Примерно с VIII века в Центральном Казахстане складывается кыпчакское объединение, которому суждено было сыграть особую роль в формировании казахского народа. В данный период, в VIII - XIII веках в рамках кыпчакского объединения начинает складываться казахский этнос.²³ Фактически, с проникновением кыпчакских племен в степное Притобольшье, эти земли стали частью этнической территории казахов.

В X веке на территории Западного Казахстана и северо-западных районов Костанайской области появляются племена башкиров. Первые письменные сведения о них восходят к IX-X векам. Около 840 г. земли башкир посетил арабский путешественник Салам ат-Тарджуман, который указал примерные пределы страны башкир. Другой арабский автор — ал-Масуди (умер около 956 г.), повествуя о войнах вблизи Аральского моря, среди воюющих народов упоминает башкир. О башкирах как основном населении Южного Урала писали и другие авторы. Арабский путешественник ибн-Фадлан, посетивший приуральские степи, отмечал: «Потом мы ехали [много] дней, и переправились через реку Джаха (Чаган - авт), потом после нее через реку Ирхиз, потом через Бачаг, потом через Самур, потом через Кинал, потом через реку Сух, потом через реку Кюнджюлю и попали в страну народа из [числа] тюрок, называемого башкиры».²⁴

²³ Абиля Е.А. История государства и права Республики Казахстан. – Астана, изд. «Фолиант», 2001. – С.110

²⁴ Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Харьков, 1956, - С.131

1.4. Казахский этап формирования населения степного Притоболья

Первые упоминания о появлении монголов в тобольских и торгайских степях связаны с событиями 1208 или 1216 года. Летом 1216 года монголы нанесли кыпчакам поражение к западу от верховьев Тобола у рек Кумак и Жарлы. Через день к месту битвы подошла армия хорезмшаха Мухаммеда. Здесь, на берегу реки Жарлы, на границе современной Оренбургской области России и Житыгаринского района Костанайской области состоялось первое сражение монголов с хорезмийцами. Ни одна из сторон не смогла одержать победу, с наступлением утра монголы отступили.

Тем не менее, монголам в ходе нескольких военных походов в 1218 – 1236 гг. удалось покорить кыпчаков и включить всю современную территорию Казахстана в состав Монгольской Империи. В 1224 г. Чингисхан разделил земли, входившие в состав Монгольской империи, между четырьмя сыновьями. Полученные ими земли принято называть улусами. Старший сын Джучи получил все земли к западу от Иртыша, низовья Амударьи, т.е. Хорезм, а также низовья Сырдарьи.

Монгольская империя и её улусы делились на два крыла – белое (управлялось соправителем хана) и синее (управлял сам хан). Соответственно и в улусе Джучи такое деление сохранялось. При чём каждое из этих крыльев так же составляло два крыла такой же расцветки. Таким образом, при потомках хана Бату в Белой Орде Западного Дешт-и-Кыпчака правил Ногай, а в Белой Орде Восточного Дешт-и-Кыпчака соправителями потомков Орда-Еджена стали Шибаниды.

Притобольские степи вместе с Приаралем, Южным Уралом вошли в улус Шибана, одного из сыновей Джучи. О политической жизни улуса Шибанидов в XIII-XIV абсолютно ничего неизвестно. Известно лишь, что Менгу-Тимур (1265-1282) подтвердил права сына Шибана Бахадура на владение Белой Ордой Восточного Дешт-и-Кыпчака. У Бахадура было два сына: Джучи-Бука и Кутлук-Бука.²⁵ Правнук Джучи-Буки – Бек-Конды-оглан рассматривается российским исследователем А.Г. Нестеровым в качестве основателя ветви

²⁵ Бустанов А.К. Западная Сибирь под властью ордынских правителей (династически аспект) // archeologia.narod.ru/bustanov1.htm

Сибирских Шибанидов, владевших улусом в Северо-Западном Казахстане с центром в степном Притоболье.²⁶

Хотя Золотая Орда и была создана и возглавлена монголами, основным его населением были тюрки – кыпчаки, государственным языком – кыпчакский, правда, мигрировавшие в Дешт-и-Кыпчак немногочисленные выходцы из Монголии (среди которых были и тюрки – керейты, найманы и онгуты), дали свои этнонимы местному населению. В частности, В.Трепавлов, специально изучивший данный вопрос, отметил, что, «кипчакские кочевые общины, что расселились на территории, отведенной в юрт (пространство для кочевания) мангутам, приняли по степному обычаю их этническое имя... Подобная же трансформация произошла с кипчаками, оказавшимися в юрте монголов-хонкиратов: «получились» тюрки-кунграты; то же с кереями, найманами и т.п.»²⁷ Другими словами, монгольское нашествие не привело к смене населения и степное Притоболье продолжало оставаться частью этнической территории протоказахского этноса.

Формирование собственно казахского этноса связано с периодом распада Золотой Орды. В результате бурных событий и междоусобных столкновений в середине XV века распадается один из последних осколков Золотой Орды в казахских степях – владение Абулхаира, на его основе образуется три новых государства, взаимоотношения которых на протяжении следующих 150 лет определяли политическую историю Казахстана. Мангытский Юрт, Сибирское и Казахское ханства населяли одни и те же тюркоязычные племена, потомки кыпчаков, выступавшие под разными названиями, обусловленными подданством тому или иному правителю.

Если общим названием для всех кочевников степи в тот период было слово «узбек», то подданные Казахского ханства носили название «казах», подданные потомков Едыге – «мангыт», а подданные сибирского хана и потомков Абулхаира – «шибанлык». При этом, население вследствие войн и взаимных набегов часто перемещалось из одного владения в другое, меняя, соответственно, свой политоним. Эту ситуацию достаточно точно охарактеризовал Ибн Рузбихан: «Три

²⁶ Нестеров А.Г. Династия Сибирских Шейбанидов// Тюркские народы: материалы V Сибирского симпозиума. - Тобольск-Омск, 2002. – С.207

²⁷ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М., 2002. – С.53

племена относят к узбекам, кои суть славнейшие во владениях Чингиз-хана. Ныне одно (из них) - шибаниты ... Второе племя - казахи, которые славны во всем мире силою и неустрашимостью, и третье племя - мангыты, а (из) них цари астраханские. Один край владений узбеков граничит с океаном; другой - с Туркестаном; третий - с Дербендом; четвертый - с Хорезмом и пятый - с Астрабадом. И все эти (земли) целиком являются местами летних и зимних кочевий узбеков. Ханы этих трех племен находятся постоянно в распре друг с другом и каждый (из них) посягает на другого».²⁸

Таким образом, в результате распада Золотой Орды в степях Казахстана возникло три государства – Казахское ханство, Мангытский Йурт, Сибирское ханство. Территория современной Костанайской области к западу от р.Обаган вошла в состав Мангытского Йурта, территория современных Узынкольского, Сарыкольского и северной части Карасуского районов – в состав Сибирского ханства.

С начала XVI века на земли мангытов начинают претендовать казахские ханы. Согласно степной традиции Мангытский Йурт формально являлся правым крылом Казахского ханства и его правители Мурындык (Бурундук – авт.) и Касым решили воспользоваться междоусобицами среди мангытской знати и захватить Западный Казахстан. Уже в 1504 году Мурындык правит в Сарайчике в низовьях Урала, а Мангытский Йурт формально признает его власть. В 1513 году мангыты участвуют в военных акциях Касым-хана против Ташкента и Туркестана, но их стремление к независимости привело к тому, что Касым в 1519 году организовал крупный поход в Западный Казахстан. Мангыты были разгромлены и все земли к востоку от Волги были включены в состав Казахского ханства.

Таким образом, в 1519 году степное Притоболье вошло во владения казахских ханов. Население здесь не сменилось, Касым даже оставил у власти местных правителей улусов.²⁹ Правда, после смерти Касыма в 1521 году, его преемник Тахир-хан не смог сохранить завоеванное и в 1523 году был вынужден отступить в Юго-Восточный Казахстан.

²⁸ Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 4. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985, - С.102

²⁹ Абусейтова М.Х. Казахское ханство во второй половине XVI века. – Алма-Ата, 1985. – С.49

В середине XVI века ситуация в регионе резко изменилась. В 1552 году русские войска взяли Казань, через два года пала Астрахань. Мангытский мурза Исмаил начал открыто поддерживать Москву и в 1555 году он убил своего брата Юсуфа и занял бийский престол. Сыновья последнего присоединились к Хак-Назару и начали затяжную войну с Исмаилом. Тогда же сибирские шибаниды начинают борьбу с тайбугинцами за владение Сибирью.

Ослаблением мангытов сразу же воспользовались казахи. Хак-Назар в 1557 году напали на мангытские кочевья на Урале и Волге. Отбиться удалось только при помощи стрельцов из Астрахани. Смерть в 1563 году Исмаила и вовсе развязывает руки противников мангытов. В 1570 году Башкирию захватили русские, в 1568 и 1570 годах Хак-Назар вновь нападает на кочевья мангытов в Западном Казахстане. В результате ему удалось установить свою власть на огромной территории, в которую вошли степное Притоболье.

В результате длительной войны сибирского хана Кошима с Московским государством таежные и лесные районы Сибири окончательно отошли к России, лесостепные и степные стали ареной борьбы казахских, калмыцких и мангытских правителей. Кроме казахов, на территории современной Костанайской области в конце XVI – начале XVII века кочевали **калмыки, башкиры, сибирские татары**, бежавшие в степь после присоединения Сибири к России. Так, в 1600 году по р. Уй кочевали башкиры рода каратабын. В июле 1603 года мангыты и сын Кошима Али разбили подвластных России башкир и тобольцев (сибирских татар) на р. Тогузак.

Западно-монгольские племена **калмыков** или ойратов в конце XVI века кочевали в верховьях Иртыша, какая-то часть их была подчинена казахскому хану Таукелю. В начале XVII века калмыки пытались выйти из зависимости, но в 1604 году потерпели поражение. Тогда же начинается их миграция в западном направлении. Один из калмыцких тайшей Уруслан, захватив в плен русского подданного башкира Тохлубая, говорил ему: «кочуем де мы все тайши здесе по Тоболу реке».³⁰ Другой калмыцкий тайша, Куралай, сообщал, что «большие тайши Байбагиш со товарищи прикочевали со всеми своими улусы по Тоболу реке меж Тюмени, от Уфы за два днища от Уфинской волости от Каратабыни (т.е. от башкирского рода карата-

³⁰ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.1. –М.,-Л.: Изд-во АН СССР, 1937. –С. 293.